

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС24-13734

г. Москва

9 декабря 2024 г.

Дело № А56-137087/2019

резолютивная часть определения объявлена 25 ноября 2024 г.

полный текст определения изготовлен 9 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Буланова Сергея Евгеньевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 ноября 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2024 г. по делу № А56-137087/2019.

В судебном заседании приняли участие Буланов С.Е. и представители:

Перепечева Д.Ф. – Зубрилин Р.Ю. (по доверенности от 23 ноября 2024 г.),
Суханов С.В. (по доверенности от 23 ноября 2024 г.);

союза арбитражных управляющих «Возрождение» – Домнин С.А.
(по доверенности от 19 ноября 2024 г.);

Федеральной налоговой службы – Попова И.В. (по доверенности от 22 декабря 2023 г.), Степанов О.С. (по доверенности от 12 января 2024 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Буланова С.Е. и представителей ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Перепечева Д.Ф. и союза арбитражных управляющих «Возрождение», просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Русский Нобель» его конкурсный управляющий Перепечев Дмитрий

Федорович обратился в суд с заявлением об установлении в связи с реализацией предмета залога процентной части вознаграждения в сумме 4 491 073 рублей 82 копеек.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 ноября 2023 г. заявление управляющего удовлетворено частично: проценты установлены в сумме 3 368 305 рублей 36 копеек.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 25 июня 2024 г. определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, кредитор должника Буланов С.Е. просит отменить указанные определение и постановления судов.

В отзыве на кассационную жалобу Федеральная налоговая служба присоединилась к правовой позиции кредитора.

Перепечев Д.Ф. и союз арбитражных управляющих «Возрождение» в отзывах на кассационную жалобу просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2024 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях присутствующих в заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в процедуре конкурсного производства реализовано имущество должника, переданное в залог. За счет выручки от продажи заложенного имущества требование залогового кредитора - акционерного общества «Коммерческий банк «Рублев» - погашено в сумме 74 851 230 рублей 31 копейки, что составило 41,15 процента от общей суммы требования залогодержателя.

Арбитражный управляющий Перепечев Д.Ф., полагая, что вследствие реализации заложенного имущества имеются основания для установления ему процентной части вознаграждения, обратился в суд с соответствующим заявлением.

Настаивая на необходимости снижения процентной части вознаграждения, кредитор Буланов С.Е., в частности, обращал внимание на то, что организатором торгов, на которых был реализован предмет залога, являлся не конкурсный управляющий, а привлеченное лицо – акционерное общество «Российский аукционный дом», которым получено вознаграждение за

оказанные услуги по реализации в сумме 4 929 460 рублей. Кредитор полагал, что поскольку торги проводил не управляющий, он не может претендовать на получение всей максимальной суммы процентного вознаграждения, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на пункт 13 статьи 20.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), и, констатируя отсутствие фактов ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей, установили процентную часть вознаграждения в размере 4,5 процента от суммы удовлетворенных требований залогового кредитора.

Отклоняя возражения Буланова С.Е., суды указали на то, что привлечение организатора торгов согласовано с залоговым кредитором, стоимость его услуг оплачена за счет стоимости предмета залога до распределения вырученных денежных средств между кредиторами в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

В статье 20.6 Закона о банкротстве закреплено право арбитражного управляющего на получение вознаграждения, которое состоит из фиксированной суммы и процентов.

Сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что правовая природа этого вознаграждения носит частноправовой встречный характер; к спорам о его исчислении применяются правила о договоре возмездного оказания услуг (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве»).

Существенное условие соответствующего договора возмездного оказания услуг (его предмет) определяется закрепленным в Законе о банкротстве перечнем мероприятий, подлежащих выполнению в той или иной процедуре банкротства. Данный перечень раскрывает суть деятельности управляющего, именно за ее осуществление последнему выплачивается вознаграждение (абзац второй пункта 1 статьи 432, пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

При этом проценты представляют собой стимулирующую часть вознаграждения управляющего. Погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты дополнительного стимулирующего вознаграждения (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г.).

Таким образом, управляющий, вопреки выводам судов, оказавший лишь часть услуг из тех, что предусмотрены Законом о банкротстве, по причинам объективного (например, отсутствие необходимости в проведении тех или иных мероприятий) или субъективного характера (например, выполнение ряда мероприятий кредитором), не вправе рассчитывать на получение полной (максимальной) выплаты (пункт 23 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г.).

В настоящее время сформированные судебной практикой подходы о частноправовом встречном характере вознаграждения арбитражного управляющего получили законодательное закрепление в пункте 18 статьи 20.6 Закона о банкротстве. Согласно названному пункту основанием для снижения процентной части вознаграждения арбитражного управляющего является ее явная несоразмерность вкладу управляющего в достижение результатов процедуры банкротства; бремя доказывания такой явной несоразмерности лежит на участвующем в деле о банкротстве лице, заявившем ходатайство о снижении вознаграждения.

В рассматриваемом случае часть мероприятий конкурсного производства выполнена организатором торгов, вознаграждение которому, как указали суды, выплачено по правилам пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве (до расчетов с кредиторами). На эти обстоятельства ссылался конкурсный кредитор Буланов С.Е., просивший снизить размер вознаграждения управляющего.

Конкурсный кредитор имеет законный интерес в сохранении конкурсной массы и относится к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве (пункт 1 статьи 34 Закона о банкротстве), в связи с чем он был вправе как заявить ходатайство о снижении размера вознаграждения управляющего, так и обжаловать судебные акты по соответствующему спору (часть 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Отклоняя возражения конкурсного кредитора, суды не учли, что управляющий не может претендовать на получение вознаграждения за фактически неоказанные услуги – за действия по реализации имущества, которые были совершены не им (пункт 1 статьи 781 ГК РФ). Этот подход применим независимо от того, по чьей инициативе привлечен организатор торгов (самого управляющего или залогового кредитора).

Таким образом, суды ошибочно установили сумму вознаграждения Перепечеву Д.Ф. в максимально возможном размере (для сложившегося объема погашения требования залогодержателя) – 4,5 процента от суммы удовлетворенного требования залогового кредитора.

Кроме того, суды, по сути, не проверили и иные возражения Буланова С.Е., считающего вклад управляющего Перепечева Д.Ф. в результат в виде погашения требования залогового кредитора явно незначительным (ввиду того, что реализованное имущество не выбывало из владения должника и, как следствие, не возвращалось управляющим в конкурсную массу через оспаривание сделок, виндикацию и т.п., оно, по мнению кредитора, являлось высоколиквидным и при этом не требовало проведения серьезных мероприятий

по обеспечению сохранности, поддержанию в работоспособном состоянии и т.д.).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 ноября 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июня 2024 г. по делу № А56-137087/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Е.Н. Зарубина
Е.С. Корнелюк